Да парничка,
Принесла ты мнѣ баушку
Да старичка!"

Хамъ! и старуху-ту съѣлъ.

У ихъ неково не осталось дома-та, кващонка-та вся уплыла, избушка-та сгорѣла. Вотъ и сказкѣ конецъ.

---

75. Колобокъ.

(„Пермскія Губернскія Вѣдомости", 1863 г., № 39, стр. 200).

1. Жилъ былъ старикъ со старухой. У ихъ ничево не было, *гдѣ*-то стало нечево. Вотъ и говоритъ старикъ старухѣ: „Поди-ко, старуха, замети по сусѣкамъ: не наскребешь ли на колобокъ!" —Вотъ старуха и наскребла, намела; замисила тѣсто, состряпала колобокъ и изжарила на маслѣ. Онъ и убѣжалъ.

Вотъ и бѣжитъ вдоль по дорожкѣ. Попалъ ему встричу заецъ: „Я тибя, колобокъ, съѣмъ!"—„Нѣтъ, не ѣшь: я тибѣ сказочку скажу:

Я колобокъ [1]),
Я молодой,
Я по коробамъ скребенъ,
По сусѣкамъ метенъ,
Въ сыромъ маслѣ прежонъ,
На окошкѣ стужонъ.
Я отъ дѣда ушолъ,
Я отъ бабы ушолъ, —
Отъ тибя, заяцъ, уйду!"

Опеть убѣжалъ вдоль по дорожкѣ.

2. Попалъ на встричу ему волкъ:—„Куды, колобокъ, побѣжалъ?" — „Вдоль по дорожкѣ". — „Я тибя съѣмъ!" — „Нѣтъ, не ѣшь—я тибѣ сказочку скажу:

Я колобокъ,
Я молодой,
Я по коробамъ скребенъ,

---

[1]) Въ подлинникѣ: клобокъ, что не соотвѣтствуетъ написаніямъ при повтореніи того же стиха.

По сусѣкамъ метенъ,
Въ сыромъ маслѣ прежонъ,
На окошечкѣ стуженъ.
Я отъ дѣда ушолъ,
Я отъ бабы ушолъ,
Я отъ зайца ушолъ,—
Отъ тибя, волка, уйду!"

И убѣжалъ.

3. Опеть бѣжитъ вдоль по дорожкѣ. Попалъ ему встричу медвидь: „Куды, колобокъ, побѣжалъ?" — „Вдоль по дорожкѣ". — „Я тибя съѣмъ". — „Нѣтъ, не ѣшь, — я тибѣ сказочку скажу:

Я колобокъ,
Я молодой,
Я по коробамъ скребенъ,
По сусѣкамъ метенъ,
Въ сыромъ маслѣ прежонъ,
На окошкѣ стужонъ.
Я отъ дѣда ушолъ,
Я отъ бабы ушолъ,
Я отъ зайца ушолъ,
Я отъ волка ушолъ,
Отъ тибя, медвидь, уйду!"

И ушолъ.

4. Бѣжитъ вдоль по дорожкѣ. Попала ему встричу лисица: „Куды, колобокъ, побѣжалъ?"—„Вдоль по дорожкѣ".— „Я тибя съѣмъ!"—„Нѣтъ, не ѣшь,—я тибѣ сказочку скажу:

Я колобокъ,
Я молодой,
Я по коробамъ скребенъ,
По сусѣкамъ метенъ,
Въ сыромъ маслѣ прежонъ,
На окошичкѣ стужонъ.
Я отъ дѣда ушолъ,
Я отъ бабы ушолъ,
Я отъ волка ушолъ,
Отъ медвидя ушолъ,
Отъ тибя, лиса, уйду!"

„Ой, кака сказочка-та хороша! Сѣдь-ко ко мнѣ на хвостик'отъ, я послушаю!"—Онъ сѣлъ да опеть:

„Я колобокъ,
Я молодой,
Я по коробамъ скребенъ,

По сусѣкамъ метенъ,
Въ сыромъ маслѣ прежонъ,
На окошкѣ стужонъ.
Я отъ дѣда ушолъ,
Я отъ бабы ушолъ,
Я отъ зайца ушолъ,
Я отъ волка ушолъ,
Отъ медвидя ушолъ, —
Отъ тибя, лиса, уйду!"

—„Ой, кака сказочка-та хорошинька! Сѣдь ко мнѣ на езычок'отъ — я послушаю!" — Онъ сѣлъ на езычок'отъ, она: „хамъ!" да и проглотила.

---

76. Дѣ(в)ушка-снѣжурочка.

(Напечатано въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ", 1863 г., № 39, стр. 200—201).

1. Жилъ-былъ старикъ со старухой. У ихъ неково не было—не сына, не дочери; окошечки заколочены. Вотъ старикъ и говоритъ: „Старуха, поди, — говоритъ: — принеси снѣжку да положъ подъ корчагу на печку!"—Вотъ, по утру стали: а у ихъ изъ снѣгу-ту дѣушка-снѣжурочка родилась.

Вотъ лѣто стало. Пришли подружки звать по ягодки дѣвушку-снѣжурочку. Вотъ и говорятъ: „Дѣдушко, отпусти по ягодки дѣушку-снѣжурочку!" — „Пусь подетъ!" — Вотъ онѣ и сходили. Дѣушка-снѣжурочка всѣхъ больше набрала: тѣ не полны чашечки, а она полну.

Вотъ опеть на другой день пришли звать: „Дѣдушко, отпусти по ягодки дѣушку-снѣжурочку!"—„Пусь подетъ!"— Вотъ сходили. Дѣушка-снѣжурочка полну чашечку набрала, а тѣ не полны.

2. На третей день опеть пришли звать дѣушку-снѣжурочку: „Дѣдушко, отпусти съ нами по ягодки дѣушку-снѣжурочку!"—„Нечо дѣлать! пусь дома сидитъ!"—„Отпусти, дѣдушко!" — „Ну, пусь подетъ!" — Вотъ и пошли. Дѣушка-снѣжурочка опеть набрала полну чашечку, а тѣ опеть не полны.